

В одно мгновение Секта Небесного Пути была уничтожена.

Все Святые были убиты, а Хэй Шутянь сошел с ума.

Трупы Святых лежали рядом.

Святые, которые раньше стояли на вершине нынешнего мира культивации, после смерти ничем не отличались от обычных людей.

Когда Ци Меча Великой Реки и Ву Шаобай поднялись вместе, они рассыпались в воздухе, как звезды, и бесследно исчезли.

Только тогда выжившие члены Секты Небесного Пути осмелились встать. Глядя на жалкое зрелище вокруг и мертвые тела патриархов, все они были напуганы и не могли поверить в случившееся.

Секта номер один в мире.

Лидер Праведного Пути в мире людей.

Абсолютная власть, карающая всех, кого пожелает, исчезла под действием Ци меча.

Оставшиеся в живых ученики задрожали и посмотрели друг на друга. Глядя на огромную Секту Небесного Пути, они почувствовали холодок по позвоночнику и покрылись холодным потом. Они не смели больше оставаться.

Кто знал, появится ли в следующую секунду еще один Меч Ци?

Однако они не собирались уходить с пустыми руками. В Секте Небесного Пути было много сокровищ.

После смерти Святых в полдень ученики секты начали расхватывать всевозможные сокровища и разбегаться во все стороны, не решаясь больше оставаться.

Секта Небесного Пути, которая еще утром наводила страх на весь мир, распалась в одно мгновение.

Все в мире культивации наблюдали за этой трагикомедией.

Они наблюдали, как она разгорается.

Наблюдали, как она оживает и как она рушится.

Кто-то покачал головой:

— Секта Небесного Пути привыкла к высокомерию и постоянно наказывала Секту Юхуа. Теперь они почувствовали вкус последствий.

— Белобрысый юноша использующий Ци Меча Великой Реки был Ву Шаобаем, верно?

— Это был он. Прошло несколько десятилетий, но он все еще тот юноша.

— Значит, Ву Шаобай все еще жив, и козырь Секты Юхуа — он?

— Не знаю, но секта номер один в мире уже стала Секта Юхуа.

— Секта Небесного Пути пала из-за эксперта Безграничной Плоскости. В Секте Юхуа скрывается эксперт Безграничной Плоскости.

— Мир 3000 лет назад только вернулся. Отправная точка у всех одна и та же. Прорыв на Плоскость Святых уже считается быстрым. Как этот человек прорвался в Безграничную Плоскость?

— Точка отсчета одна, но люди разные. Ты гений, но есть люди, которые талантливее тебя.

— Нет, я должен вернуться в уединение и усердно культивировать. Другие уже прорвались в Безграничную Плоскость, а я все еще блуждаю снаружи. Я должен упорно трудиться.

— Я тоже хочу вернуться и заниматься культивированием. В этом возрасте я не могу спать. Я не могу сильно отставать от других.

Когда Девятая принцесса привела людей из Секты Юхуа, чтобы они заняли руины Секты Небесного Пути, они обнаружили, что там царит беспорядок. Многие вещи, находившиеся внутри, были унесены учениками Секты Небесного Пути.

Преданность к Секте Небесного Пути была подорвана Ци Меча Великой Реки. Никто не упоминал о мести.

Процесс поглощения Секты Юхуа Сектой Небесного Пути прошел очень гладко. Не было никаких препятствий.

Стоя на самой высокой вершине Секты Небесного Пути и глядя на 99 окружающих ее пиков,

Девятая принцесса чувствовала себя беспокойно.

— 3 000 лет назад Секта Юхуа была сектой номер один. К сожалению, она пришла в упадок. Через 3 000 лет Секта Юхуа вернулась на первое место. Но все это благодаря брату. Брат — лучший.

Принцесса слабо улыбнулась. Когда Ли Циншань был рядом, она чувствовала себя очень спокойно.

— Однако если в будущем я переведу Секту Юхуа сюда, мы с братом будем далеко друг от друга, — девушка была немного обеспокоена.

С точки зрения географического положения, руины Секты Небесного Пути были, несомненно, лучшими.

Они находились в центре континента, с богатой Духовной Ци и Драконьими Жилами. Это была благословенная земля для культивации.

Если бы здесь была основана секта, скорость культивации учеников, естественно, возросла бы.

С древних времен центр Божественной Земли всегда был местом, за которое боролись культиваторы. Качество рожденных там гениев было намного выше, чем в других регионах.

Если Секта Юхуа хотела расти и расширяться, им нужно было переехать туда.

Прежнее место могло остаться, но главное было перенесено.

— Но все в порядке. Когда все стабилизируется, я буду часто навещать брата. Это всего лишь 45 000 километров, — утешала себя принцесса.

На Утесе Покаяния в Секте Юхуа.

Ли Циншань стоял перед чистой стелой, сосредоточившись.

Через некоторое время перед ним появилась строка слов.

[Ваши серьезные усилия активировали максимальный уровень Понимания, и вы постигли Энциклопедию Формаций!]

Ли Циншань улыбнулся:

— Конечно. Я догадался, что она связана с формациями, просто взглянув на узоры, высеченные на этой стеле.

Спустя более чем десять лет он также разгадал некоторые узоры.

Узоры, высеченные на стелах, скорее всего, были связаны с навыками, которые ему предстояло постичь.

Когда утром он увидел на стеле узор формации, у него возникла идея, и он пришел к ее постижению. Он с нетерпением ждал появления навыка, связанного с формациями.

Как и ожидалось.

Ли Циншань закрыл глаза и посмотрел на Энциклопедию Формаций.

В ней были записаны основные мировые формации. Это была очень толстая книга, в которой были записаны тысячи формаций, а также их расположение, принцип и структура...

Можно сказать, что это была энциклопедия.

Формации — от новичка до мастера.

Ли Циншань открыл глаза и вздохнул:

— В этом Лесу Миллиона Стел есть не только навыки, но и другие интересные вещи.

Он принес Энциклопедию Формаций обратно в бамбуковую хижину.

Белоснежная Лисичка сразу же зарылась в объятия Ли Циншаня. Она все больше и больше зависела от него.

Особенно после удара мечом, который Ли Циншань нанес, чтобы отомстить за родителей, Ли Циншань стал непоколебим в ее сердце.

Пока была возможность, Лисичка лежала на его руках.

Ей было тепло и уютно как в материнской утробе.

Ли Циншань нежно поглаживал Лисичку и улыбался, глядя на Пять Призраков, которые усердно тренировались вдалеке.

Подул слабый ветерок, и бамбуковая роща зашумела. Опавшие листья падали в озеро, создавая рябь.

В саду распускались и увядали цветы. Каждый из них был по-своему прекрасен в разное время года.

Ли Циншаню очень нравилась эта спокойная обстановка.

Внешний мир был непредсказуем, а он хотел лишь молча самосовершенствоваться.

— Сейчас в Секте Небесного Пути должен царить беспорядок. Когда Девятая принцесса закончит расчищать руины Секты Небесного Пути, Секта Юхуа переместится туда. Тогда эта огромная гора окажется под моим контролем. Тогда и Лисичка сможет бегать и играть, — Ли Циншань молча размышлял.

— Пролом в Тюрьме Кипящей Воды в руинах Секты Небесного Пути был запечатан формацией. Даже если я отправлюсь туда сейчас, я ничего не смогу сделать. Как только я полностью постигну Энциклопедию Формаций и достигну определенных успехов в Пути Формаций, я отправлюсь туда и посмотрю, не повредились ли 99 формаций спустя 3 000 лет. Если они повреждены, я должен их восстановить. Я не могу позволить заключенным в Тюрьме Кипящей Воды сбежать. В будущем мне придется бегать туда-сюда между Утесом Покаяния и новым местом расположения Секты Юхуа. Это важное дело, поэтому я не могу быть беспечным.

Ли Циншань закрыл глаза и лег на кресло-качалку с Лисичкой на руках. Он продолжал размышлять.

К тому времени, когда он изучит всю Энциклопедию Формаций, Девятая принцесса уже расчистит руины Секты Небесного Пути и перенесет туда Секту Юхуа.

Поэтому он не торопился. Он позволял внешнему миру продолжать оставаться непредсказуемым, а сам жил спокойной жизнью на Утесе Покаяния.

Он молча учился.